

КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕКА В ЗАПАДНЫХ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Нельсон Шахназарян

Англосаксонская, американская и испанская модели достойного человека

Из многообразия культур, обозначаемых термином «западная цивилизация», с их архетипами достойного человека, рассмотрим две наиболее мощные – англосаксонскую и иберийскую (испанскую).

Англосаксонская модель достойного человека: Король Артур и рыцари Круглого стола

Архетипическим для англосаксонской культуры идеалом человека на протяжении веков был рыцарь, позднее – джентльмен. Соответствующие представления подробно изложены в публикуемой в данном сборнике статье Л.Меликсетян. Здесь же вкратце сформулируем основные характеристики идеального рыцаря, как они представлялись в Средневековье.

Рыцарь был обязан:

- Бояться, почитать, служить и любить Бога, сражаться за веру и защищать религию.
- Служить своему законному государю, защищать его и свое отечество. Повиноваться своим начальникам и полководцам.
- Защищать слабого и угнетенного, поддерживать везде и во всем правое дело того, кто к нему обратится. Не допускать разорения жатв и виноградников, строго наказывать воина, который убьет курицу вдовы или собаку пастуха.
- Не обращаться вспять, продолжать свой путь даже в случае, когда есть неотвратимая опасность и угроза неминуемой смерти, лишь бы была видна польза такого предприятия для своих сограждан.

- Везде и во всем быть вдохновляем честью и правдой, избегать обмана и лжи, отказаться от жадности прибыли и почестей.
- Блюсти данное слово. Не складывать оружия, пока не закончит предпринятое по обету дело. Выполнять обещание, данное победителю.

Англосаксонская цивилизация получила мощное и своеобразное развитие в Новом свете – в Соединенных Штатах Америки. При этом экономические, технологические, политические и культурные достижения Америки справедливо считаются прямым следствием уникального мировоззрения, системы ценностей, стандартов поведения и взаимоотношений американского народа.

Однако, обращаясь к обсуждению концепции «достойного человека» в американской культуре, следует сделать одно важное замечание. Дело в том что, как показывает С.Хантингтон, вследствие глобальных политических, социальных и демографических процессов последних десятилетий все очевиднее становится исторический вызов определения американцами своей новой культурно-исторической идентичности, включая модель «настоящего американца».

Оставляя поиски новой системы ценностей, смысла жизни и модели достойного человека самим американцам, представим некоторые характерные черты американцев 17–19 вв., то есть тех людей, которые верой и надеждой, упорством и храбростью, трудом и смекалкой превратили небольшую группу разрозненных первопоселений в экономически и технологически самую мощную державу мира.

1. Религиозность

В 21 веке США остаются самой религиозной страной Запада и одной из самых религиозных стран мира. Согласно социологическим опросам, в 1944г. 96% американцев верили в Бога, в 1968г. – 98%. В 1995г. 96% респондентов признали, что верят в Бога или в универсальное Высшее существо [5, с. 164]. При этом подавляющее большинство (от 80 до 85%) верующих граждан США – христиане, принадлежащие к различным протестантским конфессиям. Иными словами, сегодня типичный американец, как и 300 лет назад, во многом продолжает руководствоваться принципами протестантской этики – в труде, личной жизни, во взаимоотношениях с согражданами, властью и законом.

2. Американское кредо

Выражается в уверенности в том, что каждый индивид имеет равные права и возможности в своем стремлении к жизненному успеху. Что этот успех вполне достижим в результате упорного труда и честного поведения в соответствии с «правилами игры». Каждый человек лично, а не общество или государство, ответствен перед Богом за преуспевание или неудачу на жизненном пути. Причем, успех и богатство – естественное и этически оправданное вознаграждение Бога за праведную жизнь и упорный труд.

«Американская мечта, на которой все мы выросли, очень проста и чрезвычайно притягательна – если упорно трудиться и играть по правилам, обязательно получишь шанс подняться так высоко, как только позволит Бог», – сказал президент Билл Клинтон [5, с. 121].

3. Трудолюбие

Американцев, в отличие от японцев, не принято считать трудоголиками. Тем не менее, труд, рабочая этика – ключевые понятия американской протестантской культуры. «С самого начала американская религия была религией работы», – пишет С.Хантингтон [5, с. 122]. На всем протяжении истории социальный статус человека зависел не от его происхождения, но, прежде всего, от умения трудиться и этим трудом зарабатывать деньги (конечно, характер труда менялся – от фермерства до производства автомобилей и другой техники и от золотоискательства до научно-технических исследований).

Французский путешественник 19 века отмечал: «Образ жизни здесь – исключительно рабочий... Американец с молоком матери усваивает мысль о том, что ему необходимо выбрать себе дело и что потом, проявив рассудительность и энергию, он сможет добиться успеха на избранном поприще» [5, с. 123].

И в конце 20 века американцы остаются приверженными труду. Если продолжительность рабочей недели в других промышленно развитых странах непрерывно сокращалась, то в США – увеличивалась. В 1997г. среднегодовое количество рабочих часов в США составляло 1966, в Японии – 1889, в Австралии – 1867, в Великобритании – 1731, во Франции – 1656, в Швеции – 1582, в Германии – 1569, в Норвегии – 1399 [5, с. 124].

Согласно данным международного социологического опроса 1990г., 87% американцев заявили, что гордятся своей работой, тогда как в большинстве стран этот показатель составлял менее 30%.

4. Индивидуализм

Считается едва ли не главной характеристикой американцев. Приоритеты человека, его права по отношению к обществу в западной культуре резко контрастируют с коллективистской ориентацией дальневосточной, славянской, мусульманской или армянской цивилизаций. Индивидуализм американца основан на фундаментальном принципе личной ответственности человека перед Богом в идеологии протестантизма. Как утверждает С.Хантингтон, «протестантская культура превратила американцев в отъявленнейших индивидуалистов, с которыми не сравнится ни одна нация мира. Идеальный американец – это человек, который «сделал себя сам», а общество и государство играют при этом второстепенную роль» [5, с. 120].

С другой стороны, именно индивидуализм является источником инициативности, творческой энергии, способности самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность.

5. Способность сотрудничать

Как показал Фрэнсис Фукуяма [3], основанная на доверии между людьми способность сотрудничать, создавать социальные, политические и экономические ассоциации – важнейшая предпосылка развития всякого общества, в том числе и американского.

Архетипические корни американского коммунитаризма (коллективизма) уходят в далекую эпоху освоения Нового Света, когда небольшие группы религиозных единомышленников основывали поселения и активно обустроивали их не только в бытовом и экономическом отношениях, но и формировали эффективную систему самоуправления, основанную на принципах свободы выбора и демократии. Типичная община, включая общины авантюристов и золотоискателей Дальнего Запада, формировала муниципалитет, церковный и школьный советы, суд и структуру охраны общественного порядка, в случае необходимости – ополчение и т.д.

Эти навыки сохранились до сих пор и верно служат американцам при формировании различных социальных и экономических ассоциаций – акционерных обществ, профсоюзов, общественных и политических движений и т.п.

6. Законопослушность

Не только в общинах первопоселенцев, но и в среде разнообразных искателей приключений, осваивающих новые территории, действовала типично англосаксонская тенденция «играть по правилам», поступать по-джентльменски, как об этом пишут Брет Гарг и Джек Лондон. Законопослушность американцев имела также мощную основу, состоящую в том, что законы и правила чаще всего разрабатывались и устанавливались «снизу», самими гражданами, а не вводились «сверху», например, аристократией или внешними завоевателями.

Конечно, традиция уважения законов поддерживалась также строгостью их исполнения и низким уровнем коррупции в правоохранительных структурах американских общин и их периодической сменяемостью.

7. Патриотизм

Общеизвестно, что рядовой американец – патриот своей родины. Он гордится своей страной, ее флагом и гимном, готов защищать ее интересы в любой точке земного шара. В 1991г. 96% американцев на вопрос «Гордитесь ли Вы тем, что являетесь американцем?» ответили положительно, в 1994г. на подобный вопрос утвердительно ответили 86%, в 2002г. – 96% [5, с. 428]. Патриотизм особенно усиливается в трудные для страны времена, например, после 11 сентября 2001г.

(Следует отметить, однако, важную тенденцию последнего периода. В условиях глобализации во всем мире, прежде всего в США, происходит процесс «денационализации элит» и формируется весьма влиятельная группа космополитов, так называемых «золотых воротничков», состоящая из представителей экономической и интеллектуальной элиты. Численность этой части человечества (топ-менеджеров, технократов, университетских профессоров, интеллектуалов, журналистов и т.п.) в настоящее время оценивается на уровне 20–30 млн человек, в том числе в США на уровне 8–12 млн [5, гл. 10]).

Испанская модель достойного человека:

Дон Кихот Ламанчский

В истории человечества есть великие основатели государств и империй (Александр Македонский, Юлий Цезарь, Ши Хуанди, Чингизхан, Карл Великий, Петр Первый, Владимир Ленин), основатели религий (Моисей, Христос, Будда, Заратустра, Магомет) или авторы революционных изменений представлений о мире (Коперник, Ньютон, Дарвин, Эйнштейн, Фрейд).

Точно так же в основе культуры того или иного народа и цивилизации нередко лежат идеи, этические и эстетические принципы, нормы морали, образцы достойного человека, заданные одной-единственной личностью, часто – поэтом. Основатель древнегреческой (и шире – эллинистической) культуры, конечно же, поэт и сказитель Гомер. Английскую культуру невозможно представить без Шекспира так же, как итальянскую без Данте, германскую без Гете, русскую без Пушкина, грузинскую без Руставели, а армянскую без Нарекаци.

Определяющее значение для формирования испанской культуры и менталитета, а также модели достойного человека имеет Мигель де Сервантес Сааведра (1547–1616 гг.). Созданный им образ странствующего рыцаря Дон Кихота Ламанчского, порой наивного и смешного, но неизменно благородного, честного, храброго, всегда готового сражаться за правое дело, заступаться за слабых и униженных, стал эталоном рыцаря, достойного человека в испанской культуре.

Идальго покинул родные места, чтобы воскресить высокую идею странствующего рыцарства, помогать вдовам, сиротам и малолетним [13, с. 126]. Будучи рыцарем, то есть человеком военным, и по статусу и по духу всегда готовым к бою, Дон Кихот считает, что благородный муж обнажает шпагу и рискует жизнью только в четырех случаях. Для защиты: а) веры, б) родины, г) своей жизни, семьи и имущества и, наконец, д) своей чести [13, с. 224]. Кроме того, говорит идальго:

– *Мой долг – заступаться за тех, кто в заступлении нуждается, и выручать утесненных* [13, с. 223].

Дон Кихот проводит ясное разграничение между благородными людьми, рыцарями чести и мелкими людишками без принципов, руководствующимися жадностью и корыстью, не способными держать слово, стойко выносить трудности: «О родах плебейских я могу сказать одно: единственное их назначение – увеличивать собой число живущих на свете и многочисленность их не стоит ни славы, ни похвал» [13, с. 53].

Лично же себя, свои инстинкты он жестко контролирует и ограничивает их проявления, стремясь придерживаться важнейших для человеческого общежития принципов: «Мой долг – сокрушать гордыню, зависть побеждать великодушием и добросердечием, гнев – невозмутимостью и спокойствием душевным, чревоугодие и сонливость – малоядением и многободрствованием, любострастие и похотливость – верностью по отношению к тем, кого мы избрали владычицею своих помыслов» [13, с. 67].

Рыцарь обязан быть «...приветливым, благовоспитанным, учтивым, об-

ходительным и услужливым, не высокопарным, не заносчивым и не клеветником, главное же, ему надлежит быть сострадательным...» [13, с. 53].

В другом месте Дон Кихот добавляет: «Рыцарю надлежит твердо верить в Бога и быть верным своей даме, ему надо быть чистым в помыслах, благопристойным в речах, великодушным в поступках, смелым в подвигах, выносливым в трудах, сострадательным к обездоленным и, наконец, быть поборником истины, хотя бы это стоило ему жизни» [13, с. 144]. И еще: «Я неизменно устремляюсь к благим целям, а именно: всем делать добро и никому не делать зла» [13, с. 256].

Идеал общественного устройства он видит в мифическом золотом веке, считая, что «...живущие тогда люди не знали двух слов: мое и твое. В те благословенные времена все было общее... Тогда всюду царили дружба, мир и согласие» [12, с. 93], а закон личного произвола не тяготел над помыслами судьбы.

«С течением времени мир все более и более наполнился злом, и вот, дабы охранять их (слабых) и учредили наконец орден странствующих рыцарей, в обязанности коего входит защищать девушек, опекать вдов, помогать сирым и неимущим» [12, с. 94].

Наука управления государством по Дон Кихоту состоит в следующем [13, с. 331-338, с. 407-408]:

- Бояться Бога, ибо в страхе Божьем заключается мудрость.
- Познать себя, свои недостатки и слабости – это основа скромности.
- Проявлять мягкость и снисходительность.
- Не стыдиться своего происхождения: кровь наследуется, а добродетель приобретается.
- Ни в коем случае не руководствоваться законом личного произвола.
- Смотреть на виновного, представшего перед судом, как на человека, достойного жалости.
- Не сравнивать публично одного служащего с другим, так как тем самым можно глубоко обидеть худшего.
- Не следует издавать слишком много указов: главное – следить за тем, чтобы их соблюдали и исполняли.
- Не следует быть ни слишком суровым, ни слишком мягким – надо выбирать середину, в среднем пути заключается мудрость.

Идальго, будучи исключительным аскетом, довольствующимся в быту самой скромной пищей и одеждой, считает, что «...счастье обладателя богатства заключается не в том, чтобы владеть им, а в том, чтобы расходувать и

расходовать с толком...» [13, с. 53].

Наконец, житейский совет: следует считать, что «...на свете есть только одна достойная женщина, и пусть каждый думает, что эта единственная достойная женщина и есть его жена, и тогда он будет чувствовать себя спокойно» [13, с. 175].

Образ достойного человека в цивилизациях Дальнего Востока (китайская и японская модели)

Китайская (конфуцианская) модель достойного человека: Цзюньцзы.

В многотысячелетней истории Китая есть немало выдающихся имен – императоров и военачальников, философов и ученых, поэтов и каллиграфов, реформаторов и революционеров. Однако только имя великого мыслителя Конфуция (Кун-Цзы, т.е. Учитель Кун, 556-479 гг. до н. э.) приобрело такое значение, что стало – как имена Христа, Будды, Магомета – наименованием одной из великих цивилизаций. В культурологию прочно вошел термин «конфуцианские» для обозначения культуры и мировоззрения целой группы дальневосточных стран, в первую очередь, конечно, Китая.

Учение Конфуция дошло до нас в виде его высказываний, а также сведений о фактах биографии и поступках, записанных его учениками. Основное место в беседах и суждениях Учителя занимают вопросы этики, морали, а также управления государством. Установленные им принципы и правила поведения, взаимоотношений в семье и обществе, критерии правильного и неправильного стали моральными догмами и легли в основу нравственности и социальной структуры китайского общества и на протяжении тысячелетий определяли поведение китайцев.

Интересно подчеркнуть, что, как отмечают культурологи (например, Фрэнсис Фукуяма), основное отличие конфуцианской цивилизации от западной состоит в том, что первая базируется на примате обязанностей человека перед обществом (родителями, старшими по статусу, перед государством), а вторая – на принципе первичности личности, ее прав по сравнению с обществом.

Важно отметить, что перестройка социалистического Китая, инициированная Дэн Сяопином в 1979г. и обеспечившая огромной стране небывалые темпы социально-экономического развития, была во многом основана на идеологии конфуцианства [15, с. 10].

Считается, что свои представления о достойной жизни и о ее смысле Конфуций выразил в следующей поэтической сентенции, открывающей легендарный трактат «Лунь Юй» («Беседы и суждения»):

- Не радость ли, когда учишься и постоянно совершенствуешься? Не

приятно ли, когда встречаешься с другом, возвратившимся из далеких стран? Не благороден ли тот муж, кто не досадует, что неизвестен людям? [15, с. 15].

Согласно учению Конфуция, общество делится на *цзюньцзы* – благородных мужей, рыцарей, джентльменов и *сяожень* – ничтожных людишек, чернь... Через *цзюньцзы* воплощается воля Неба (*дао дэ*), поддерживается моральный порядок в обществе и управляются ничтожные людишки.

Благородный муж – человек честный и искренний, осмотрительный в речах и осторожный в делах. Он безразличен к материальным благам, жизненным удобствам, богатству и посвящает себя служению людям, поискам истины. Он является эталоном морального и этического совершенства, образцом поведения для людей.

Благородный муж наделен пятью добродетелями¹. Человеколюбие (*жень*), как главный этический принцип взаимоотношений между людьми, включает милосердие, сострадание, скромность и сдержанность, доброту, альтруизм, любовь к людям. Человеколюбив тот, кто относится к людям так же, как к самому себе («Не делай людям того, чего не желаешь себе» [15, с. 407]), желает им добра. Благородному человеку не надо беспокоиться о том, что у него нет братьев – во всей Вселенной все ему братья [15, с. 412].

Човеколюбие недоступно простолюдинам. Учитель говорит: «Есть благородные мужи, которые не обладают человеколюбием, но нет ничтожных людишек, которые обладали бы человеколюбием» [15]. Народ (простолюдинов) можно заставить следовать принципам, но объяснить им смысл принципов – невозможно.

Жень – основной принцип, на котором базируется здание общества.

Долг (*и*) – моральные обязательства, вытекающие из *жень*, которые благородный человек добровольно берет на себя во взаимоотношениях с людьми.

Нормы поведения (*ли*) – основа основ учения Конфуция. Этими нормами (этикетом, церемониями, ритуалом), а не естественными порывами, желаниями и страстями должны во всем регулироваться взаимоотношения между людьми. Конфуцианские нормы устанавливают основные принципы главенства и права на власть, снимают проблему борьбы за лидерство и обеспечивают порядок и дисциплину в семье и обществе. Сын обязан подчиняться отцу, младший брат – старшему, женщина – мужчине, чиновники – своему начальнику и все вместе – императору. При этом, однако, у старших есть не только право руководить и управлять младшими. Фундаментальное условие таких вертикальных структур – обязанность старших по иерархии заботиться о младших, об их благополучии (цивилизация обязанностей!).

¹ Излагается по [17], с. 137-140 и трактату «Лунь Юй».

Исполнением норм поведения и определяется человеколюбие.

– *Победить себя и обратиться к ритуалу – это и есть человеколюбие, – говорит Учитель. – В тот день, когда человек победит себя и обратится к ритуалу, вся Поднебесная обратится к человеколюбию* [15, с. 405].

(Стоит обратить внимание на требование «победить себя», сформулированное за 2500 лет до З.Фрейда с его представлениями о двойственной, биосоциальной природе человека и контролем *Супер-эго над Ид*).

Знание (*чжи*) – имеется в виду усвоение древних установлений и традиций, высоких образцов проявления морали и этики. (Здесь проявляется представление Конфуция о превосходстве древнего общества и его граждан по сравнению с современными).

Верность (*синь*) – верность подданного, основанная на покорности и искренности по отношению к правителю. Неотъемлемый элемент конфуцианской этики.

«Благородному мужу», т.е. элите, противопоставляются «ничтожные людишки» – серая, некультурная масса, стремящаяся к удовлетворению своих низменных, материальных потребностей и страстей. Их не интересуют высокие идеалы, в то время как «благородный муж» постоянно самосовершенствуется.

Вообще, древние конфуцианцы учили, что человек по своей природе добр. Злым и дурным он становится вследствие отсутствия должного морально-этического воспитания. При этом достижение статуса «благородного мужа» обусловлено не социальным происхождением, а упорным самосовершенствованием, и дорога наверх ни для кого не закрыта.

С другой стороны, массой необходимо управлять, и здесь главным условием искусства управления Конфуций считает не оружие и не благосостояние народа, а его доверие, без которого государству не устоять [15, с. 416]. Кроме того, правитель обязан подавать служащим и народу пример честности и прямоты [15, с. 430]. Одному правителю, озабоченному развившейся коррупцией и воровством, Конфуций советует: «Если вы сами не будете воровать, то, хотя бы вы давали людям награды, они не станут воровать» [15, с. 431].

Чтобы еще раз подчеркнуть чрезвычайно большую ценность морально-этических норм в конфуцианском мировоззрении, приведем классическую китайскую поговорку: *«Умереть с голоду – событие маленькое, утратить мораль – большое».*

Японская модель достойного человека: Путь Самурая.

В структуре средневекового японского общества высшую позицию занимали самураи – многочисленное сословие профессиональных воинов, изначально состоящих на службе у потомственной аристократии. В результате длительных, кровавых войн между различными аристократическими и самурайскими кланами в конце 12 века власть в стране перешла к последним, в лице возвысившегося клана Минамото. Вместе с тем сословие профессиональных воинов-самураев, начало формирования которого относят к 12–13 векам, просуществовало до буржуазной революции Мэйдзи (1867–1868 гг.). Позже, вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне, мировоззрение Бусидо продолжало занимать центральное место в государственной идеологии страны, а потомки самураев составляли костяк офицерского состава армии и флота Японии.

В целом мировоззрение самураев и моральные принципы их кодекса чести Бусидо на протяжении столетий определяли менталитет и правила поведения японской аристократии и глубоко проникли во всю культуру этого народа. В частности, это мировоззрение легло в основу организационной структуры и принципов взаимоотношений в экономике современной Японии, с ее кланами-корпорациями, пожизненным наймом сотрудников, их высочайшей дисциплинированности и беззаветной верности своей фирме.

Кодекс чести самурая Бусидо – «Путь Воина», или, в более тонком переводе, «Путь благородного человека, способного сохранить мир как с помощью искусств, так и военными средствами» – складывался на протяжении столетий и представляет собой собрание размышлений, коротких рассказов о поступках известных самураев, афоризмов, правил поведения и т.п. различных авторов – выдающихся средневековых самураев. Наиболее известными в этом списке учителей-авторитетов являются Ходзе Сигетоки (1198-1261 гг.), Сиба Есимаса (1350-1400 гг.), Имигава Садае (1325-1420 гг.), Асукака Тосикагэ (1428-1481 гг.), Такэда Сингэн (1521-1573 гг.), Набэсима Наосигэ (1538-1618 гг.) и, конечно, Юдзан Дайдодзи (1636-1730 гг.) и Ямамото Цунэтомо (1659-1719 гг.).

Проникнуться духом Бусидо и японской культуры в целом помогут также такие средневековые произведения, как «Повесть о доме Тайра» [21], повествующая о борьбе кланов за власть в стране в 12 веке, а также «Записки у изголовья» Сэй-Сенагон [22] и «Записки от скуки» Кэнко-Хоси [20].

Вот две очень известные сентенции, передающие дух Бусидо:

Путь самурая обретается в смерти. Когда для выбора имеются две пути, существует лишь быстрый и единственный выход – смерть.

Это не особенно трудно [19, с. 20].

Если настроить свое сердце на бескорыстие и помогать миру и живущим в нем людям, то обретешь преданность людей [19, с. 269].

Кодекс Бусидо задает принципы и правила в двух сферах жизнедеятельности человека. Во-первых, определяется смысл жизни и система ценностей, которыми следует руководствоваться благородному человеку. Во-вторых, это правила этикета, которых обязан придерживаться самурай как в экстремальных ситуациях, так и в повседневной жизни – во взаимоотношениях со своим господином и родителями, со слугами и людьми из низших сословий, с союзниками и противниками, вплоть до того, что регламентируются речь и позы, пища и одежда, правила ухода за оружием и личной гигиены, прическа и т.п.

Смысл жизни самурая – беззаветная преданность и верная служба своему господину, главе клана и самому клану. На этом пути самурай должен быть готов к любым жертвам, в первую очередь, всегда быть готовым к смерти за своего господина, его честь и интересы.

Один из выдающихся авторитетов Бусидо Ямамото Цунэтомо, автор «Хагакуре» («Сокрытое в листве») – произведения, ставшего своего рода «священным писанием» для самураев, – говорит:

– Главное в решимости отдать все свои силы укреплению и процветанию клана... Чему бы ты ни учился, из тебя не будет толка, если тебе не достает чувства собственного достоинства... [19, с. 261].

Цунэтомо завещал своим ученикам следующие четыре главных принципа Бусидо:

- Быть лучшим на Пути Самурая.
- Быть полезным своему господину.
- Быть почтительным к своим родителям.
- Проявлять великое сострадание и поступать во благо людям.

Здесь обращают на себя внимание принципиальные различия между японской и китайской иерархиями ценностей. Во-первых, в отношении приоритетности долга перед господином, главой клана по сравнению с обязательствами перед родителями, что, среди прочего, привело к формированию двух различных по структуре обществ – кланово(социально)-ориентированного в Японии и семейно-ориентированного в Китае (ср. Ф.Фукуяма «Доверие»). Во-вторых, если в китайской системе ценностей благородного мужа главным и первым по иерархии определяется *жень* – человеколюбие, то для самурая главное – быть лучшим, превосходить других, а сострадание

к людям более второстепенно.

Так или иначе, в четырех догматах – обетах Цунэтомо – вкратце сформулированы центральные идеи Пути Самурая, иллюстрации к которым с минимальными комментариями приводятся ниже.

Быть лучшим...

«...Нужно постоянно двигаться вперед, постепенно ползти вперед, словно маленький червячок», – говорит Цунэтомо [19, с. 262]. И в другом месте: «В течение всей своей жизни каждый день продвигайся вперед, становись более умелым, чем вчера, более умелым, чем сегодня. Этот путь никогда не заканчивается» [19, с. 31].

«Не существует ничего невозможного. Если человек проявит решительность, он может сдвинуть небо и землю по своему желанию» [19, с. 75].

«Самурай никогда не должен пренебрегать боевым духом, в любое время и при любых обстоятельствах, – пишет Юдзан Дайдодзы [18, с. 21] и продолжает: – в Бусидо есть три первостепенных качества: верность, правильное поведение и храбрость» [18, с. 26].

«Начинающие изучать военные искусства не должны довольствоваться половиной, но должны упорно идти вперед, пока они не постигнут все секреты» [18, с. 33].

«Высшая доблесть для самурая, когда он, показывая свою решимость, кричит: “Призываю вас в свидетели, я исполняю то, что никто не может совершить!”» [18, с. 55]. «Нет ничего, с чем не смог бы справиться человек, даже среди вещей, которые кажутся невозможными» [19, с. 110]. «Главное – находиться в состоянии постоянной готовности» [19, с. 115]. И «каковы бы ни были обстоятельства, следует думать только о победе» [19, с. 239].

В Бусидо решительность и храбрость принципиально противопоставляются здравому смыслу.

«Настоящий мужчина не думает о победе или поражении. Он безрассудно бросается вперед – навстречу неизбежной смерти» [19, с. 43]. И там же: «Расчетливые люди достойны презрения... С помощью здравого смысла не добьешься великих вещей. Просто перестань думать и стань безумным» [19, с. 66]. И, наконец: «В конечном счете, в основе всего лежит простота мышления и сила духа» [19, с. 118] и «...человек, который ни разу не ошибался – опасен» [19, с. 40].

О правилах поведения: «...как бы в сердце своем не был предан и почтителен человек, если он не соблюдает правильного этикета и лишен манер, ...его нельзя считать живущим в соответствии с Бусидо» [18, с. 28].

Вместе с тем: «Изо всех сил старайтесь быть образованными и воспитанными людьми», – говорит Сиба Есимаса [19, с. 305]. А Имагава Садае считает: «Не добившись успехов в обретении Знаний, не добьешься победы и на поле боя» [19, с. 308]. Ходзе Суна добавляет: «Тот, кто не изучает поэзию, обкрадывает самого себя» [19, с. 236] и «...ученость и военные искусства – это Путь Воина» [19, с. 338].

При этом «мудрецом можно назвать того, кто чтит своего господина и защищает людей» (Ходзе Сигэтоки) [19, с. 278].

И еще: «Предпочитать людей, которые превосходят тебя, и избегать людей, которых превосходишь ты, – вот мудрость доброго человека» [19, с. 278]. Или: «...следует честно и искренне уважать тех, кто выше тебя, и проявлять сострадание к тем, кто ниже...» [19, с. 332].

Быть полезным своему господину...

Фактически это главный смысл жизни самурая, и стремление к личному совершенству только необходимое условие для наилучшего выполнения своего долга по отношению к клану и его главе. В текстах приводятся многочисленные примеры, когда вассал-самурай отказывается от оплаты за службу, жертвует своими собственными средствами, домом, имуществом, драгоценностями жены и т.п. ради службы. «Долг всех, находящихся на службе господину, – пишет Юдзан Дайдози, – состоит в том, чтобы отдавать ему все силы» [18, с. 53]. Более того: «Самурай, который является рыцарем и получает жалование от господина, не должен считать принадлежащими себе ни свою жизнь, ни себя самого» [18, с. 53]. Иными словами, «чтобы достичь вершины преданности, он не может называть своими собственными ни свое тело, ни свою душу» [18, с. 55].

Эти же принципы Ямамото Цунэтомо излагает следующим образом:

«Хороший слуга прежде всего думает о своем господине. Это высшая категория слуг» [19, с. 21].

Или:

«В утренних и вечерних молитвах, а также занимаясь повседневными делами, воин должен повторять имя своего господина. Ведь оно не очень отличается от имени Будды и священных слов» [19, с. 144].

Ниже:

«Для людей нашего клана знания о чужих учениях и традициях не имеют никакой ценности... Человек должен поклоняться главе своего клана...» [19, с. 258].

О верности клану:

«Самурай... должен оставаться преданным своему клану даже в изгнании или в сырой земле... ни сила, данная от природы, ни талант не имеют значения. Главное в готовности и решимости отдать все свои силы укреплению и процветанию клана» [19, с. 261].

Наконец об отношении к родине и управлению страной:

«Чиновник-вымогатель наносит вред, который трудно исправить. Ибо нанесение ущерба управлению страной – это величайшее из возможных преступлений» [18, с. 63].

«При управлении страной опасно испытывать недостаток хотя бы в одной из таких добродетелей, как человечность, добропорядочность, гостеприимство и мудрость» [19, с. 314].

«...более низкие сословия будут жить в безмятежности, если на некоторые вещи смотреть сквозь пальцы или пропускать их мимо ушей» [19, с. 30].

«Следует всегда быть внимательным к этим людям (низшим сословиям), сочувствовать крестьянам в своих владениях и не причинять вреда ремесленникам» [18, с. 40].

Проявлять великое сострадание и поступать во благо людям...

«Родившись человеком, следует превзойти всех, помогая людям, отдавая всего себя ради других, – считает Цунэтомо, – и именно в этом находить радость до конца своих дней» [19, с. 291]. И еще: «Необходимо стараться быть опорой для других и всячески вселять в них уверенность» [19, с. 304]. Или: «Чтобы проявлять человечность, нужно делать все ради других, ставить себя на их место и учитывать в первую очередь их интересы» [19, с. 98].

При этом:

«Чрезмерное обогащение путем эксплуатации других людей запрещается».

«Запрещено разрушать отношения других людей и находить удовольствие в страданиях других людей».

«Запрещается причинять ущерб благосостоянию других людей и, бездумно следуя собственным амбициям, увеличивать свое могущество».

«Запрещаются какие-либо излишества в одежде и доспехах, если вассалы твои одеты бедно» [19, с. 308-312].

Несколько практических правил:

«Высказывать человеку свое мнение и исправлять его ошибки очень важно. В этом проявляется сострадание...» [19, с. 27].

«Грубо обращаясь с людьми, ты уподобляешься лакеям» [19, с. 55].

Наконец:

«Настоящая мудрость и храбрость рождаются из сострадания» [19, с. 84].

Заключение

Концепции достойного человека в рассмотренных культурах, наряду с заметными различиями, содержат некие универсальные компоненты, которые можно обобщить в следующих формулировках.

Религиозность. Вера в Бога, в Универсальное Высшее Существо и признание своей подчиненности законам, заданным этим Существом.

Другими словами, вера в смысл жизни, в Логос.

Уважение и подчинение земным властям. Признание социальных иерархий, верная служба королю и своему господину. В американской интерпретации – законопослушность, так же основанная на уважении власти, признании социальной иерархии (здесь – формируемой самими людьми, а не заданной свыше).

Человеколюбие. Занимает одно из центральных мест во всех кодексах. Сострадание, доброжелательное отношение к людям, защита слабых, помощь вдовам, сиротам, представителям низших сословий.

Стремление к самосовершенствованию. Непрерывное личностное развитие, стремление к знаниям, к постижению истины. В американской интерпретации – высшая этическая ценность труда как условия развития.

Чувство долга. Благородный человек в жизни руководствуется не своими желаниями и чувствами, а ведет себя в соответствие с кодексом чести, с определенными правилами и представлениями о достойном поведении, даже под угрозой смерти. Одним из центральных принципов при этом является верность принятым на себя обязательствам, данному слову.

Сдержанное отношение к материальным благам. Благородный человек сдержанно относится к богатству, к материальным благам. Даже в американской (протестантской) системе ценностей, где стремление к богатству при-

ветствуется, оно рассматривается как ресурс, позволяющий совершать добрые дела перед Богом – улучшать мир, созидать, обеспечивать людей работой.

Власть как возможность служения людям. Благородный человек умеет служить и подчиняться, но способен и руководить людьми. Он тверд в решениях, требователен и строг к подчиненным, но справедлив. Он руководствуется человеколюбием. Для него власть, как и богатство, – это возможность служить людям, помогать жить им и их семьям.

Стоит также обратить внимание на важное различие между системами социальных ориентаций в рассмотренных культурах.

В западной цивилизации, как мы уже отмечали, постулирован приоритет личности и вместе с тем там существуют развитые навыки социального взаимодействия, формирования организаций, ассоциаций и т.п.

Японская система ценностей ориентирует человека на приоритет социальных структур – кланов, диктуя первостепенное обеспечение их благополучия по сравнению с индивидом.

Наконец в китайской культуре доминирует семья, в первую очередь родители, и для процветания семьи обязаны трудиться все ее члены.

Подчеркнуть эти различия тем более важно, поскольку огромные успехи в социально-экономическом развитии, которые демонстрируют восточно-азиатские страны в последние десятилетия, экспертами во многом объясняются именно этой цивилизационной характеристикой – приоритетом интересов группы по сравнению с интересами и правами индивида.

Источники и литература

1. Вебер М., Избранное. Образ общества. М., 1994г.
2. Тойнби А. Дж., Постижение истории. М., 2003г.
3. Фукуяма Ф., Доверие. М., 2004г.
4. Хантингтон С., Столкновение цивилизаций. М., 2003г.
5. Хантингтон С., Кто мы. М., 2004г.
6. Налчаджян А.А., Национальные символы и социализация. Ер., 2001г.
7. Майерс Д., Социальная психология. СПб., 1998г.

8. *Маслоу А.Г.*, Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997г.
9. *Роджерс К.Р.*, Взгляд на психотерапию. М., 1994г.
10. *Холл К.С., Линдсей Г.*, Теории личности. М., 1997г.
11. *Хорни К.*, Невроз и развитие личности. М., 1998г.
12. *Сервантес М.*, Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский, т. 1, М., 1979г.
13. *Сервантес М.*, Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский, т. 2, М., 1979г.
14. «Дао». М., 2000г.
15. *Конфуций*. Беседы и суждения. СПб., 1999г.
16. *Чжуан-Цзы*. СПб., 2005г.
17. *Сидихменов В.Я.*, Страницы прошлого. М., 2003г.
18. «Книга самурая». СПб., 2000г.
19. «Кодекс Бусидо Хагакуре». М., 2005г.
20. *Кэнко-Хосси*. Записки от скуки. М., 1970г.
21. «Повесть о доме Тайра». М., 1982г.
22. *Сей-Сенагон*. Записки у изголовья. М., 1983г.